

УДК: 82 (091)

ФИЛОСОФИЯ АЙТМАТОВСКОГО СЛОВА
АЙТМАТОВДУН ФИЛОСОФИЯЛЫК СОЗУ
АЙТМАТОВ'S WORLD PHILOSOPHY

Раманкулов Шадыбек Маматкулович

Жалал-Абадский государственный университет г.Жалал-Абад Кыргызская Республика

Аннотация

Произведения Ч. Айтматова способствуют более глубокому художественному отражению действительности. Айтматовская философская концепция все шире открывает диалектику человеческой души. Поэтому его слово в освоении жизненной проблематики обогащает потенциал, возбуждает встречную активность мыслей и чувств.

Аннотация

Айтматовдун чыгармалары турмуш чындыгын терен жана корком суроттой алган. Ч. Айтматовдун философтук концепциясы адамдын ички дуйносун ачык айкын корсотот. Ошондуктан анын жаны созу потенциалды жогорулатып ой жугуртуну жана сезимдерди ойготот.

Annotation

Ch. Aitmatov's works have deep reflection to reality. His philosophy opens dialect of human soul. The words used in his works enrich potential, develop activity, view and feeling.

Ключевые слова: философия, литература, проза, сюжет, концепция, роман, гений, мир.

Ачык сөздөр: философия, адабият, проза, сюжет, концепция, роман, гений, мир.

Key words: philosophy, literature, prose, plot, concept, novel, genius, world.

В настоящее время «философизация реальности» во многом определяет магистральные пути развития современной литературы, которая всё больше насыщается философским содержанием. Эта тенденция отчетливо проявила себя в литературном процессе последнего десятилетия, в произведениях, очень разных в жанровом и стилевом отношении, но объединенных положенными в их основу философскими проблемами - художественным исследованием «состоянием мира и человека» проведения нравственного самосознания личности в остро кризисных ситуациях. Зачастую пограничных между жизнью и смертью. Вечности и бесконечности, поднимающих проблемы «бега времени» и «исторической памяти».

Речь идёт о таких писателях как Ч. Айтматов, Ю. Бондарев, В. Распутин, В. Астафьев, Н. Думбадзе, А.Ким, П. Куусберг, В. Богомолов, А. Адамович, В. Быков, К. Жусубалиев, Несомненно, что творчество этих писателей рассматривается прежде всего взаимодействием человека с миром, природой и научно-техническим прогрессом.

Остановимся на творчестве гениального кыргызского писателя Ч. Айтматова.

Выходец из белоснежных высоких гор Кыргызстана, где некогда жили и творили Манас и Курманбек ныне вышел благой Чингиз, художник и мыслитель, писатель, гуманист. В нем все крупно. Седеющая грива волос, мощный излом бровей и лоб роденовского. Мыслителя и крутой разворот плеч. Талант был дан ему на вырост. И десятилетия жизни Айтматов использовал так, что этот талант дорос до примет гениальности, его книги, словно блоки, из которых строитель вершил сбор духа человеческого. И трагедийный гром колоколов айтматовского сбора звучит все тревожнее. Каждое новое творение предупреждает человечество все с большой силой о грядущем апокалипсисе, если мы не опомнимся, если не возведем «в себе и собою плоти добра на

пути селевых потоков зла. Имя Ч. Айтматова по праву можно назвать одним из глубоких умов среди величайших писателей XX столетия. Как художник, он наделен даром улавливать и преодолеть сложнейшие конфликты, сокрытые в потаенных недрах бытия. Буквально все произведения Ч. Айтматова стали неотъемлемым элементом и фактором духовной жизни нашей за последние десятилетия: они питают дух - думами, душу - переживаниями, воображения - красотой, углубляют в нас внутреннего человека по праву Ч. Айтматова можно назвать спутником жизни, кормильцем дум и выразителем чувств нашего поколения. В его произведениях кардинальные проблемы человечества ставятся на повестку дня по-новому: в ней воспевается величавость Человека, благодарность, природы и вечность жизни. Писатели, литературоведы, и критики справедливо отмечают, что творчество Айтматова стало подлинным образцом мастерства, оно внесло весомый вклад в развитие мировой литературы, и прежде всего в аспекте межлитературного взаимодействия и взаимообогащения. Так отзывается арабский критик Джамиль Камаль Ад-дин о всемирном признании творчества Ч. Айтматова: «Его имя золотыми буквами вписано в историю современного романа».

Безусловно, писатель пишет то, что диктует время, и у каждой цивилизации свой особый взгляд на самые великие ценности - мир и человек в нем. В этой связи весьма интересным представляет сопоставление отношений к человеку, например в период Средневековья - у Августина, Данте, Нарекаци - человек как органическая часть небесной иерархии; над ним небо, под ним преисподняя, в эпоху Возрождения - У Шекспира, Рабле, Сервантеса - гуманистическое самоутверждение человека: открывается бесконечность миров, но уже без органически-организованного космоса: в следующую мировую эпоху с новой силой, в новом измерении наступает испытание свободы человеческой - это было время Гете, Бальзака, Толстого и наконец нынешнее стремление - у Т. Манна, Фолкнера. Гессе, Сартра, Ч.Айтматова - проникновение в диалектическую связь понятий человек-среда, быт-бытие, объективное - субъективное, где человек, является не только продуктом обстоятельств, но и сам может, познав их, влиять на них, противодействовать им своей индивидуальностью, непредвиденностью, неповторимостью.

Осмысливая произведения Ч. Айтматова, исходя из концепций Фрейда Юнга Фромма., мы говорим о жизненно экзистенциальном воплощении, как фрагмента этой экзистенции и о воплощении картины мира, сочетающий макрокосм и микрокосм, то есть человека...

Следовательно, смысл всему дает человек. Проза Айтматова глубоко философична. В ней синтезированы великие сущности бытия: Человек. Жизнь. Пространство. Время.

Уже в своих ранних произведениях Ч. Айтматов заявил себя великолепным нарратором: он открыл новый духовный мир, показав все поступки, устремления человека во внутреннем имманентном движении.

Айтматовские герои, проживая свою жизнь в пространстве и времени художественного сюжета, одновременно являются носителями определенной судьбы выпавшей на их долю. Судьбы его персонажей подобны людским: они столь же зависимы от воли случая, но в глубине своей не случайны. Все характерное, что свойственно людям, в персонажах спрессовано до обзора, до типа, нередко становящегося символом.

К примеру высоким символом любви вошли в мировую литературу образы Джамили и Данияра («Джамилия»), Алтыная и Дюйшена («Первый учитель»), Асели и Ильяса («Тополек, мой в красной косынке»). Теме любви в произведениях Айтматова принадлежит огромное, если не первостепенное место: это не состояние души, а первооснова мира. Любовь само - ценна, она имеет свой образ и этот образ - женщина. Айтматов открывает новые горизонты смысла в рамках вечной темы, переменами удостоверяя постоянство. Женское начало в его произведениях - не момент в судьбе мужчины, не внутренняя тела в трагедии мужского духа, не внутренний соблазн, как мы находим в восточных притчах, а прекрасный, полный психологизма образ любви,

имеющий самостоятельное значение. Ярким подтверждением данного аспекта является повесть «Джамиля». Чем вызван уход Джамили к Данияру? Что это легкомыслие? Нет. Между ней и Садыком нет любви озаряющей жизнь счастьем. Встретив Данияра, возвратившегося с фронта раненым, она посвятила ему самые сокровенные чувства, бурлившие в ее сердце. После выхода повести на свет французский писатель Луи Арагон перевел повесть на свой язык и заявил всему миру: «Повесть Айтматова – самая прекрасная в мире повесть о любви».

Очевидно, Ч.Айтматову присуща двойная природа художественной модели отображая отдельное событие, он одновременно отображает и всю картину мира; рассказывая о трагической судьбе героя – повествует о трагичности мира в целом.

Основной трагизм жизни – это трагизм смерти. Явление глубоко трагическое и страшное – война. Война есть внутренняя трагедия каждого человека, она – великая проявительница и изболочительница. Тема войны, как фатального нарушения человеческой общности, проходит через все творчество Айтматова. К примеру, приведем монолог Едигея («И дольше века длится день»): «Что за люди пошли, что за народ! Для них все важно на свете, кроме смерти». И это не давало покоя; «Если смерть для них ничто, то выходит и жизнь цены не имеет. В чем же смысл, для чего и как они живут там?» Следовательно трагедийность образов Айтматова по силе актуализации жизненного импульса сродни разве что героям Шекспира, Бальзака, Гюго, Толстого, Достоевского. Это Толгонай в «Материнском поле» и старик Момун в «Белом пароходе», Танабай в «Прощай. Гульсары» и Едигей в «И дольше века длится день», Авдий в «Плахе» и Филофей в «Тавре Кассандре». В чем же суть трагизма в произведениях Айтматова? Очевидна, в эмпирической безысходности, которая указывает на неискоренимые противоречия действительности – дисгармонию общего и частного существования, в которой торжествует жестокость, эгоизм, понижается гуманность, нравственная чистота, альтруизм, и требует какого-то высшего над эмпирического выхода. Именно трагизм в произведениях писателя заставляет с особенной силой ставить вопрос о смысле и цели жизни, и на него есть один достойный человека ответ – возвращение к той вере в человеческий разум, которая жила у величайших мыслителей человечества. Привнесение в обыденное сознание людей дух трагической красоты, необыкновенной мягкости и человечности – в этом, без сомнения, огромная общекультурная заслуга Айтматова.

В одном из бесед с А. Федотовым Ч. Айтматов заявил: «...от национального к общечеловеческому. Ведь общечеловеческое складывается из национальных элементов. Не может литератор появиться из ничего и тут же воспарить в космополитические выси. Это как в музыке, композитор идет от национальных мотивов, от малых жанров к симфонии...!»! отсюда умение находить в национальном – общечеловеческое, явилось характерной особенностью всего многогранного творчества Ч. Айтматова. Художественное произведение в национальной традиции – быть отблеском, следом, тенью духовной реальности. Безусловно, что художественное чутье писателя постигло все тайники родной земли, быта, обряда, ритуала, психику и привычки народа, сердец влюбленных, горя и печали рано овдовевших женщин. Он глубоко проникся сутью человеческих перипетий, осмыслил своеобразие эпохи, оценил по достоинству уходящее и приходящее, умирающее и зарождающееся.

Таким образом, произведения кыргызского писателя способствуют более глубокому художественному отражению действительности. В своих творениях он стремится глубже проникнуть в национальную почву, вернуться к истокам фольклорно-эпического повествования.

Появление повести «Белый пароход» стало большим событием в литературе. Основой произведения является легенда о рогатой Матери – Оленихе, сплетенная реальной жизнью людей. Автор вглядывается в древнюю историю кыргызского народа, опирается на его духовную культуру, передаваемую из поколения в поколение. И все это

тесно сплетает с размышлениями героев, с их познанием мира.

Вдалеке по озеру, откуда льется синий свет, плывет Белый пароход. С его появлением мальчик забывает все на свете. В своей детской мечте он рыбой плывет к Белому пароходу, встречает отца-матроса, рассказывает обо всех своих обидах.

Для мальчика это сказка – второй мир. Дед Момун и не подозревает, что его рассказы о трагических днях, которые некогда пережил кыргызский народ, произвели на внука сильное впечатление. Мальчика покоряют доброта, отзывчивость, справедливость Матери – Оленихи... на свете нет священнее ее, и он гордится тем, что он ее сын.

Отношение героев к Матери – Оленихе – мерило нравственности. Для деда Момуна гибель Матери-Оленихи стала концом любимой сказки. Что он скажет теперь мальчику? Да и может ли он оправдаться перед прахом дедов и отцов? А перед совестью?

Мальчик никак не может смириться со зверскими поступками Орозкула. Сколько бы ни старался Орозкул, грубая сила не может сломить кристально чистое чувство мальчика. Мальчик уходит из этого мира с такой же чистой совестью, с какой родился. Смерть мальчика не поражение, а моральная победа, торжество духовности.

В предисловии к роману «И дольше века длится день» Айтматов писал: «... и в этот раз я опираюсь на легенды и мифы, на предания, как на опыт, предназначенный нам в наследство предыдущими поколениями. И вместе с тем впервые в своей писательской практике прибегаю к использованию фантастического сюжета. И то и другое для меня не самоцель, а лишь метод мышления, один из способов познания и интерпретации действительности». Айтматов мастерски трансформирует мифы, легенды, фольклор в основные сюжеты, которые при введении в основную сюжетную линию проявляются как лирические и морально-нравственные комментарии событий, происходящих в художественном произведении.

По словам Ч.Айтматова, именно тревога за человека, неприятие всего, что мешает ему стать цельной, богатой, яркой личностью, и заставили меня обратиться к легенде о манкурте. А человек, лишенный национальной и исторической принадлежности, всего того, что характеризует его как личность, превращается в безропотного раба в послушного робота. И такого человека – идиота называли презренным именем – манкурт.

«Легенда о манкурте» – это яркий пример использования мифологического материала, который автор вплетает в основную сюжетную линию и тем самым объясняет его вселенскую значимость. Истоки легенды о манкурте мы находим в эпосе «Манас», но лишь Айтматов сумел внести в мировой литературный и исторический процесс понятие «манкуртизм». Манкуртизм – это разрушение вселенского субъекта – памяти человека.

Следовательно, легенды внесенные в произведения – это по сути философские экскурсии и этюды.

В произведениях Айтматова нельзя отделить человека от природы. Природа для Айтматова – некая самостоятельная стихия, существующая по своим особым законам красоты, гармонии, свободы. Она может быть даже жестока – но все равно в конечном счете справедлива. Отсюда следует, что айтматовская концепция общения человека с природой расширяет границы внутреннего мира человеческой души. Природа в его творчестве играет роль своеобразного критерия оценки жизни людей.

Когда он пишет о животном мире. Каждая деталь его повествования несет в себе сложную символику, поддерживающую нравственный климат произведения. По жизненной достоверности, по силе изобразительности образы Гульсары, Каранара, Ташчайнара, Акбары не уступают образом людей – Танабая, Едигея, Бостона. Например, в повести «Прощай, Гульсары!» образ коня одушевлен, он вместе с человеком «думает», «вспоминает», «волнуется». Именно по этому смерть Гульсары для Танабая – невосполнимая утрата. Образ иноходца дает возможность писателю красочно, ярко раскрыть характер Танабая, диалектику его внутреннего мира, обнажить черты, которые таятся в глубине человеческой души, подчеркнуть решающие события в судьбе героя.

Образы животных в произведениях Айтматова делают нас причастными сокровенной преемственности всего сущего. Сюжетные линии волков, оленихи, верблюда, лошади, китов... это универсальная метафора человеческого существования, аллегория жизненного пути, вереница свершений земного бытия. Главные страсти и желания человека возникают из его всеобщего существования, в которой оказался человек. Люди принадлежат миру животных по своим физиологическим функциям, и их существования определяются инстинктами и гармонией с природой. Но человек отделен от животного мира. И эта раздвоенность составляет суть экзистенциального противоречия. Гармония с природой наполняет дыханием жизни этот грандиозный мир. Дисгармония – оборачивается трагедией. И одно из доказательств тому – плывущие киты, как хранители источника творческих метаморфоз бытия, они исполнены земных катаклизмов, киты погибают, выбрасываясь на берег.

Есть такая – та полная внутренняя беспочвенность в желании человека обладать внешним миром. А если нет внутренней меры в человеке – нет и покоя. Поистине тот, кто хочет победить мир вовне себя, в самом себе растит своего злейшего врага, и это блестяще отражено в произведениях Айтматова посредством символизма.

Таким образом, айтматовская философская концепция еще шире открывает диалектику человеческого характера, мира, она освобождает человека от отжившей свой век традиционной морали, способствует воспитанию личности на нравственных ценностях общественной среды. По словам самого Айтматова, нравственность – эти изначальный и наиглавнейший закон бытия для человека. Каждое поколение, каждый индивид воспринимает его как незыблемое и священное наследие предков. Важно, чтобы человек в обществе в целом неукоснительно следовали этим нормам всегда – и в большом и в малом. Целостность его творений складывается на органическом соединении личной жизни человека и народной судьбы. Поэтому творчество Айтматова – новое слово в освоении жизненной проблематики, обогащающее потенциал, возбуждающее встречную активность мыслей и чувств.

Как и все большие писатели Ч. Айтматов создал свой мир. А мир Айтматова это мир добра и света, любви и человечности, гармонического единства отдельной человеческой судьбы и судьбы общенародной. Айтматовский мир – квинтэссенция времени, эпохи, рубежей, веков. Это настоящая энциклопедия едва ли не всех чувств и страстей, переживая которые, человек становится человеком. Вместе с тем и мир неповторимого языка, его образов, мир, обладающий своим пространством, временем, связями, мир духовного нравственного обновления, мир полета и идеи, мысли и фантазии. Он каждый раз нов, прекрасен и неповторим, как сама жизнь.

Не в том ли гениальность Айтматова, что он сумел трансформировать мировую культуру в самом себе, став рафинированным интеллигентом, одним из представителей мировой интеллектуальной элиты, лидером многих престижных международных общественных организаций. Это человек мощного духовного потенциала, постоянного творческого поиска, который, по его же словам, «не собирается останавливаться на том, что есть уже пройденный этап», который «ведет поиск в одиночку, а находки его принадлежат всем».

"Буранный полустанок и больше века длится день" - первый роман Чингиза Айтматова. Он был написан в 1980 г. и вызвал бурную дискуссию, т.к. это произведение острое, пронизанное болью и безмерным оптимизмом, верой в человека. В центре романа - судьба Едигея Жангельдина (Едигея Буранного). Он прошел сквозь огонь второй мировой войны, был контужен. Стал путейным рабочим, безвыездно сорок лет прожившим на Буранном полустанке. Здесь пережиты самые сильные потрясения, разочарования, радости, трудности. Буранный полустанок - это целый мир, в котором протекли жизни семьи Абуталипа, Едигея и его старшего друга Казангапа со своими страстями, страданиями, надеждами и тяжким физическим постоянным трудом на

железной дороге. Буранный Едигей попытал горькое счастье поздней неразделенной любви. А на старости лет ему выпало ещё одно мучительное испытание - воспоминания о пережитом, суд памяти. С этим связан особый настрой, лирический мотив, которые проходит через весь роман.

" И дальше века длится день" похорон друга Едигея Казангапа. Двигается процессия, во главе которой восседает на верблюде старый человек, вся жизнь его и думы о ней вобрали в себя сложнейшие противоречия времени, не в чем упрекнуть себя Едигею. Всегда он был там, где труднее всего, не бежал от работы, сложных житейских проблем, ни разу не покривил душой, не отказался от своего слова. Для всех был надёжней опорой и поддержкой.

Мир Едигея Буранного (реальный мир) переплетается с миром легенды. По преданию, Сарыозекские степи в прошлые века были захвачены жестокими жуанжуанами. Чудовищная участь ожидала тех, кто попадал к ним в рабство. Страшной пыткой они уничтожали память раба: надевали на голову жертвы шири - кусок освежёванной верблюжьей шкуры. Высыхая, шкура стягивала голову, и несчастные испытывали нечеловеческие муки. Пытка длилась несколько суток. Большинство замученных погибали, а тот, кто оставался в живых, превращался в раба-манкурта, совершенно потерявшего память, не знающего своего рода, имени, как собака, преданного своим хозяевам. Это был уже не человек, а только чучело человека. И только одна мать - Найман-апа - не примирилась с подобной участью сына и погибла от его стрелы. В романе существует ещё один мир - ирреальный мир, связанный с космосом. Это развёрнутая метафора, связывающая легенду с современной жизнью. Новые варвары построили на родовом кладбище Ана-Бейит, возникшем на месте гибели матери манкурта, космодром, на котором до поры до времени притаились ракеты-роботы, олицетворяющие силы зла. Писатели удалось убедительно показать богатейший духовный мир простого человека, глазами которого смотрит на нас сама наша эпоха.

Список использованной литературы:

- 1.Чингиз Айтматов. Избранное Роман, повести, рассказы. - Фрунзе «Кыргызстан», 1983.
- 2.Чингиз Айтматов. «И дольше века длится день» («Буранный полустанок»). - Фрунзе «Кыргызстан», 1988.
- 3.П.Е.Глинкин. Чингиз Айтматов. - Ленинград. Издательство «Просвещение». Ленинградское отделение, 1966.
- 4.Богданова М. Кыргызская литература. - Москва, 1947.
- 5.Любовь, человек, эпоха (Рассуждение о «О человеке и Природе» Чингиза Айтматова). - Москва «Молодая гвардия», 1962.
- 6.Ч.Айтматов. «Буранный полустанок и больше века длится день». - Фрунзе «Кыргызстан», 1980.